

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ11-1616

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

8 декабря 2011 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре
с участием прокурора

Зайцева В.Ю.
Степанищеве А.В.
Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Аверина П.А. о признании частично недействующим пункта 1 Типовых правил охоты в РСФСР, утвержденных приказом Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР от 4 января 1988 г. № 1,

установил:

пунктом 1 Типовых правил охоты в РСФСР, утвержденных приказом Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР от 4 января 1998 г. № 1 (далее – Типовые правила), предусмотрено, что охотой признается выслеживание с целью добычи, преследование и сама добыча диких зверей и птиц, находящихся в состоянии естественной свободы (абзац первый). Нахождение в охотничьих угодьях с огнестрельным оружием, капканами и другими орудиями охоты, а также с собаками и ловчими птицами, либо с добытой продукцией охоты приравнивается к производству охоты (абзац второй).

Аверин П.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просит признать недействующим приведенный пункт Типовых правил в части приравнивания к производству охоты нахождения в охотничьих угодьях с разобранным охотничьим оружием, находящимся в чехле. Таким образом, его требование фактически сводится к оспариванию абзаца второго пункта 1 Типовых правил, приравнивающего к производству охоты нахождение в охотничьих угодьях с огнестрельным оружием. В

заявлении указано, что Типовые правила в оспариваемой части противоречат нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и нарушают права и свободы заявителя как гражданина и охотника на перевозку охотничьего оружия и нахождение с ним в охотничьих угодьях.

Заявитель просил рассмотреть дело в его отсутствие, о времени и месте судебного разбирательства извещен надлежащим образом.

Представители Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации Ращевская В.В. и Дзнеладзе Д.Н. требование Аверина П.А. не признали и просили суд отказать в его удовлетворении за необоснованностью, ссылаясь на то, что пункт 1 Типовых правил в оспариваемой части не противоречит действующему законодательству и права заявителя не нарушает, поскольку не содержит формулировки, указывающей на техническое состояние оружия, его целостность либо вид транспортировки.

Заслушав объяснения представителей заинтересованного лица и изучив материалы дела, выслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., просившей отказать заявителю в удовлетворении его требования, суд находит заявление Аверина П.А. не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 5 статьи 1 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон об охоте) под охотой понимается деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой. Часть 2 статьи 57 Закона об охоте закрепляет, что к охоте приравнивается нахождение в охотничьих угодьях физических лиц с орудиями охоты и (или) продукцией охоты, собаками охотничьих пород, ловчими птицами. При этом пункт 6 статьи 1 Закона об охоте определяет орудия охоты как огнестрельное, пневматическое и холодное оружие, отнесенное к охотничьему оружию в соответствии с Федеральным законом от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии», а также боеприпасы, капканы и другие устройства, приборы, оборудование, используемые при осуществлении охоты. Таким образом, по смыслу приведенных законоположений нахождение в охотничьих угодьях физических лиц с огнестрельным оружием приравнивается к охоте. Пункт 1 Типовых правил также говорит о приравнивании к производству охоты нахождения в охотничьих угодьях с огнестрельным оружием, в связи с чем довод заявителя о его противоречии Закону об охоте ошибочен.

Согласуется оспариваемое предписание и с пунктом 10 Положения об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР, утвержденного постановлением Совета Министров РСФСР от 10 октября 1960 г. № 1548, в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 19 декабря 1994 г. № 1402, устанавливающим, что нахождение в охотничьих угодьях с оружием приравнивается к охоте.

Учитывая, что пункт 1 Типовых правил в оспариваемой части соответствует положениям Закона об охоте, имеющего большую юридическую

силу, чем Правила добывания объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 10 января 2009 г. № 18, не может служить основанием для удовлетворения требования заявителя содержание подпункта «а» пункта 3 указанных Правил, согласно которому добыванием объектов животного мира является охота, в том числе выслеживание с целью добычи, преследование и сама добыча объектов животного мира, находящихся в состоянии естественной свободы, а также нахождение в естественной среде обитания объектов животного мира с заряженным расчехленным охотничьим оружием. Следует отметить, что по Закону об охоте понятие «добыча охотничьих ресурсов», то есть объектов животного мира, которые используются или могут быть использованы в целях охоты, уже понятия «охота», так как охотой является не только отлов или отстрел охотничьих ресурсов, но и их поиск, выслеживание и преследование, а также их первичная переработка и транспортировка.

Довод заявителя о противоречии Типовых правил абзацу 3 пункта 77 Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814, закрепляющему, что транспортирование принадлежащего гражданам оружия осуществляется в чехлах, кобурах или специальных футлярах, также нельзя признать состоятельным, поскольку оспариваемое предписание не содержит запрет на транспортировку охотничьего оружия. Ссылаясь на наличие такого запрета, заявитель фактически оспаривает конкретное правоприменительное решение о привлечении его к административной ответственности за нарушение правил охоты. Однако при рассмотрении настоящего дела в рамках абстрактного нормоконтроля суд не вправе проверять законность такого решения. Заявитель вправе обжаловать его в установленном законом порядке.

Согласно части первой статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Руководствуясь статьями 194-199, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

Аверину П. А. в удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение десяти дней со дня его изготовления судом в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.Ю. Зайцев